

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.25990/socinstras.pss-30.k40t-ex26

EDN: WTHOEM

УДК 316.334.55

Ирина Ильинична Елисеева

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,

Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
Санкт-Петербург, Россия

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

Галиндабаева Вера, Карбанинов Николай.

Экономика усыновления: стратегия выживания малых сел.

М.: Common Place;

Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники»,

2024. 112 с. ISBN 978-999999-1-81-0

Ссылка для цитирования: Елисеева И. И. Рецензия на книгу: Галиндабаева Вера, Карбанинов Николай. Экономика усыновления: стратегия выживания малых сел. — М.: Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники», Common Place, 2024. — 112 с. ISBN 978-999999-1-81-0 // Петербургская социология сегодня. — 2025. — № 30. — С. 106–111. — DOI: 10.25990/socinstras.pss-30.k40t-ex26; EDN: WTHOEM

Проблема сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, была в поле зрения российских властей и социума на всех этапах истории страны. Массовым это явление стало в период Гражданской войны, когда возникли новые формы борьбы с беспризорниками. Безотцовщина после Великой Отечественной войны на фоне послевоенного роста рождаемости вряд ли уступала по масштабу, но была быстро преодолена благодаря накопленному опыту и сложившейся системе детских домов. Свой вклад в проблему внесли «отказные дети» периода «развитого социализма». Существенное влияние на рост численности сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказали

процессы трансформации семьи: частые случаи разводов, изменение социальных норм и, как следствие, рост внебрачной рождаемости, который повлек увеличение так называемых «материнских семей» — семей с одним родителем без надежды приобретения второго. В 1970 г. на 1 тыс. человек российского населения приходилось 3,0 развода, в 1980 г. — 4,2 развода, в 1995 г. — 4,5 развода, в 2023 г. — 4,7 развода. На 100 браков приходился 51 развод¹ (Жиромская, Араповец 2018: 165–166), в настоящее время на 100 браков приходятся 72 развода². В 1997–1998 гг. более 1 млн детей остались без одного родителя («О положении детей в Российской Федерации, 2000: ежегодный гос. доклад 2000. С. 5–6»³. Доля внебрачных рождений в 1994 г. составляла 19,6%, в 2000 г. — 28,0%, в 2022 г. — 22,8% от общей численности рождений⁴. Эти тенденции вызвали рост численности детей, находящихся на содержании государства. Соответственно, росли бюджетные расходы на содержание детских домов, домов ребенка и других учреждений. Постоянно увеличивалось число так называемых «социальных сирот» — детей, у которых биологические родители существовали, но по каким-то причинам не могли выполнять своих родительских обязанностей. В рыночной экономике система государственного управления сделала ставку (не сразу, а с середины 2010-х гг.) на гражданскую инициативу и «добровольно-принудительными способами» стала продвигать идею усыновления, используя все возможные каналы воздействия на население, в том числе регулярную радиопередачу «Поезд надежды». До принятия Государственной Думой «Закона Димы Яковleva» (2012 г.) шел активный процесс усыновления российских детей иностранными гражданами. Централизованный и жестко контролируемый процесс оформления и содержания детей в государственных детских учреждениях сменился политикой децентрализации под флагом права ребенка на проживание в семье. С. Ткач приводит следующие цифры: если в 2009 г. численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составляла 156 408 человек,

¹ Жиромская В. Б., Араповец Н. А. Российские дети в конце XIX — начале XX вв. Историко-демографические очерки. — М.: Институт истории РАН; Центр гуманитарных инициатив. 2018. — 223 с.

² Демографический ежегодник России, 2023. — М.: Росстат, 2023. — С. 67.

³ Доклад «О положении детей в Российской Федерации, 2000: ежегодный гос. доклад, 2000».

⁴ Демографический ежегодник России, 2023. — С. 67.

то в 2019 г. — 44 289 человек⁵ (Ткач 2021: 224). Кроме усыновления, появилась такая форма воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, как «замещающая семья», когда подготовленные «папа» и «мама» выполняли родительские функции за заработную плату (Ткач 2021: 223–224)⁶.

«Усыновление» вынесено в название книги В. Галиндабаевой и Н. Карбаинова, но ее подзаголовок направлен на стратегию выживания малых сёл. Казалось бы, причем здесь усыновление. Ответ на этот вопрос кроется в известной поговорке: «Голь на выдумки хитра!» Чтобы не попасть в категорию «неперспективных поселений» и сохранить привычный жизненный уклад, нужно иметь ядро села — школу, магазин и проч. Сельские жители сумели сформировать рабочую гипотезу: чтобы сохранить школу, нужны ученики, среди жителей села становится все больше пожилых, но дети есть в детских домах; усыновление селянами детей обеспечит требуемую численность учеников, школу не закроют, село будет жить, к тому же усыновители получат от государства субсидии на содержание детей. Именно в этом авторы книги видят суть «экономики усыновления» и дают следующее определение: «Под этим термином мы понимаем совокупность социально-экономических отношений, которые складываются вокруг практик усыновления, опеки, попечительства, приемной семьи» (С. 9). Моральные аспекты не акцентируются. Действующими лицами усыновления являются не только дети и усыновители, но и государственные, негосударственные и коммерческие организации (органы опеки, агентства по усыновлению, интернаты и др.). Строго говоря, подавляющее большинство рассмотренных случаев — это опека (до достижения совершеннолетия). Усыновление предполагает, что приемные дети приобретают все права члена семьи, вплоть до наследования имущества; меняют имя и фамилию. Так что «усыновление» в книге представлено в расширительном смысле. Авторы книги обратили внимание, что стратегии такого рода не являются единичными. Изучение экономики усыновления проводилось ими в 2018–2021 гг. в пяти регионах и 18 населенных пунктах России (С. 11). Где-то эти действия оказались успешными, а где-то нет. Опрашивались как жители сёл, так и руководители муниципалитетов, районных администраций. Обобщив выявленные практики, авторы

⁵ Ткач С. Социальное сиротство: как дети попадают в государственные учреждения? // Российская семья и благополучие детей: Монография / отв. ред. И. И. Елисеева. — М.; СПб.: ФНИСЦ РАН, 2021. — С. 219–228.

⁶ Там же.

установили триаду — сельское сообщество, муниципальная власть, районная администрация — и сделали вывод, что добиться сохранения школы, магазина, здравпункта удается при достижении взаимопонимания и согласованности действий. Главный фактор успеха, как считают авторы книги, — это отсутствие разобщенности среди жителей села.

Не все поставленные вопросы удалось осветить авторам в должной мере. Каковы морально-нравственные последствия действий такого рода? Центром анализируемого социального процесса в любом случае являются люди — дети, нередко подросткового возраста, и их усыновители-опекуны. В большей степени в книге отражены негативные случаи: побеги детей от усыновителей, использующих их как дармовую рабочую силу, барьеры выживания бывших детдомовцев по достижении совершеннолетия, т. е. 18 лет, когда все упирается в право молодых людей на жилплощадь и манипуляции властей в решении этого вопроса. В ПСС 20 эта проблема была подробно рассмотрена на примере Санкт-Петербурга (Кукушкина С. А.)⁷, но и в малых поселениях все происходит по схожим сценариям: если что-то и предоставляется сиротам, то неприспособленное, ветхое, или же выделяются средства на приобретение жилья в ничтожной сумме. Но и не выходя за рамки 18-летнего возраста: можно ли безоговорочно согласиться с выбранным способом сохранения школы как условия жизнеспособности села? Пройдет три-четыре года, «усыновленные» выйдут из-под опеки, сельские жители явно не помолодеют, детей не на рожают, значит, придется вновь прибегать к усыновлению... У детей, особенно у подростков, такие действия наверняка будут способствовать формированию циничного отношения к власти — локальной и центральной.

По мнению рецензента, авторам книги не удалось раскрыть позитивные аспекты экономики усыновления: как изменяется материальное положение семьи, получающей субсидию от государства, с кем из членов принимающей семьи устанавливались добрые отношения усыновленного, были ли достижения в учебе усыновленных детей, улучшалось ли содержание школ и комплектность с пополнением числа учеников, всегда ли усыновлялись дети школьного возраста, или дошкольников тоже усыновляли (возможно, в более раннем возрасте усыновление не так болезненно)?

Примеры, приводимые в книге, дают основание для вывода, что как бы ни тяжела была жизнь в усыновившей семье, все равно она

⁷ Кукушкина С. А. Рецепция опыта регионов СЗФО в сфере обеспечения жильем детей-сирот (на примере Санкт-Петербурга) // Петербургская социология сегодня. — 2023. — № 20. — С. 56–76.

лучше жизни в интернате. Однако из этого не следует, что любая семья оказывается лучшим решением для ребенка. Психика детей, выросших без тепла и заботы, сломлена, и это находит проявление в самых неожиданных ситуациях. Попав в семью, встретившись с желанием приемного родителя порадовать ребенка необычной куклой и другими игрушками, дети не проявляют радости, благодарности, желания беречь подарок. Напротив, у них проявляется инстинкт разрушения (С. 55). Такое отторжение бывает и у детей, живущих в родных семьях, но у детей из интерната эта черта усугубляется влиянием других детей, стремлением показать свою независимость, не дорожа ничем. Этот вывод распространяется и на отношения усыновленных к приемным родителям: добиться искреннего и доброжелательного расположения детей удается немногим. Тем более когда в селе, где каждый на виду, появляется не один детдомовский подросток, а «десант». Сплоченность такого сообщества могла бы разрушить планы сельчан, но ее не оказалось, и поставленные задачи были выполнены в тех селах, жители которых умели просчитывать шпаги и их последствия.

Содержание книги В. Галиндаевой и Н. Карбанинова затрагивает множество социальных, психологических, экономических вопросов. Они первыми взглянули на проблему усыновления как рычаг выживания малых поселений. Для необъятных просторов России эта проблема архизначима. Хочется пожелать авторам продолжения столь многоаспектного исследования, а фонду «Хамовники» выразить благодарность за поддержку проекта.

Сведения об авторе

Елисеева Ирина Ильинична, доктор экономических наук, профессор, член-корр. РАН, засл. деят. науки РФ, профессор кафедры статистики и эконометрики СПбГЭУ, Санкт-Петербургский государственный экономический университет; Главный научный сотрудник, заведующая сектором социологии семьи, гендерных и сексуальных отношений, Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия.
irinaeliseeva@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0917-5919
SPIN: 4048-6340

Статья поступила в редакцию: 27.10.2025;
поступила после рецензирования и доработки: 28.10.2025;
принята к публикации: 31.10.2025.

IRINA I. ELISEEVA

*Saint-Petersburg State University of Economics,
The Sociological Institute of the RAS — Branch of FCTAS RAS
St. Petersburg, Russian Federation*

BOOK REVIEW:

Galindabaeva Vera, Karbainov Nikolay.

The Economics of Adoption: A Survival Strategy for Small Villages.

Moscow: Common Place;

Khamovniki Social Research Support Foundation, 2024. 112 p.

ISBN 978-9999999-1-81-0

For citation: Eliseeva I. I. Book review: Galindabaeva Vera, Karbainov Nikolay. The Economics of Adoption: A Survival Strategy for Small Villages. Moscow: Khamovniki Social Research Support Foundation, Common Place, 2024. 112 p. ISBN 978-9999999-1-81-0. St. Petersburg Sociology Today. 2025. No 30. P. 106–111. DOI: 10.25990/socinstras.pss-30.k40t-ex26; EDN: WTHOEM

Information about the author

Eliseeva Irina I., Doctor of Economics, Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Honored Scientist of the Russian Federation,
Professor of the Department of Statistics and Econometrics,
Saint-Petersburg State University of Economics;
Chief Researcher, Head of the Department of Sociology of Family,
Gender and Sexual Relations,
The Sociological Institute of the RAS — Branch of FCTAS RAS,
St. Petersburg, Russian Federation.
irinaeliseeva@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0917-5919
SPIN: 4048-6340

Received: 27.10.2025;
revised after review: 28.10.2025;
accepted for publication: 31.10.2025.